

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.002

УДК 32.323

А.С. ТУБОЛЬЦЕВА

аспирант факультета государственного
управления и международных отношений ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
Россия, г. Курск

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цифровизация в Российской Федерации начала развиваться позже, чем в западных странах, что можно объяснить спецификой экономического развития страны. Предметом исследования является процесс цифровизации в Российской Федерации и его особенности. Благодаря структурно-системному методу была проанализирована история цифровой трансформации политики, выявлены исключительные аспекты. Современная модель цифровой трансформации общества требует интеграции социокультурных традиций с инновационными подходами к общественно-политическому устройству.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация общества, цифровая трансформация, цифровая экономика, цифровой этатизм.

Процесс цифровизации в Российской Федерации начал развиваться позже, чем в западных странах, что можно объяснить спецификой экономического развития страны. Доминирование в экономике добывающих и перерабатывающих секторов, а также предпочтение сохранения индустриальных технологий, унаследованных из времен СССР, оказали значительное влияние на темпы цифровой трансформации.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 17; 18].

Однако проблему цифровизации в Российской Федерации и ее особенностей нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Первые шаги к цифровизации в СССР были сделаны уже в конце 1970-х, когда начались работы по внедрению автоматизированных систем управления на производствах. В 1999 году Россия утвердила «Концепцию формирования информационного общества в России», которая определяла уникальный путь страны к интеграции в мировое информационное сообщество. Этот документ задавал основные направления государственной политики в этой сфере и обосновывал

экономические, политические, технологические и культурные предпосылки для перехода России к информационному обществу.

Следующий этап развития цифровой сферы в России был связан с разработкой и внедрением интернета и социальных сетей в повседневную жизнь. Однако финансовый кризис 2008-2009 годов привел к замедлению роста интернет-торговли из-за снижения инвестиций в цифровую экономику.

Посткризисный период характеризовался началом новой индустриализации, основанной на применении цифровых технологий, переходе к использованию альтернативных источников энергии, не зависящих от нефтепродуктов. Внедрение цифровых технологий в производственные процессы позволило усилить контроль за производственным циклом, минимизировать человеческий фактор и перейти к более эффективным наблюдательным и обслуживающим функциям.

Цифровая трансформация производственного сектора представляет собой лишь одну из граней масштабного и многоуровневого процесса становления глобальной цифровой экономики.

Начиная с 2016 года, в России наблюдается активизация законодательной и нормативной деятельности, направленной на упорядочение процессов цифровизации и информатизации общества. Одним из ключевых шагов в этом направлении стало подписание Указа Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года, утвердившего «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации». Данный стратегический документ определил приоритеты государственной политики в сфере информационной безопасности, задал вектор развития правовых и организационных механизмов регулирования общественных отношений в цифровой среде и обозначил меры, необходимые для укрепления национальной системы защиты информации на всех уровнях государственного управления.

В 2017 году Россия приняла «Стратегию развития информационного общества на 2017-2030 годы» и одновременно запустила программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Эта инициатива опиралась на международные регулятивные практики, включая Женевскую декларацию 2003 года, Тунисскую декларацию 2005 года, Хартию открытых данных 2013 года и итоги экономического форума в Давосе 2016 года. Программа задает рамки для адаптации России к требованиям цифровой экономики, выделяя ключевые условия и особенности национального пути развития:

- Активный интерес граждан, особенно молодежи, к цифровым технологиям, хотя уровень их использования отстает от показателей многих европейских и азиатских стран. Также наблюдается внутренний разрыв в цифровых навыках между различными группами населения России.

- В образовательной сфере цифровые технологии становятся все более востребованными. Школы и вузы имеют собственные интернет-порталы, которые служат для информирования как внешних пользователей, так и учащихся

с родителями. В учебные программы внедрена информатика, но отмечается дефицит квалифицированных учителей для ее преподавания.

- Наблюдается стабильный рост рынка облачных услуг и цифровых платформ, а также внедрение цифровых технологий в производственные процессы.

Программа формирует трехуровневую структуру развития цифровой экономики, охватывающую ключевые компоненты ее функционирования:

1. Первый уровень охватывает рынки и сектора экономики, в которых осуществляется взаимодействие участников хозяйственной деятельности и формируется цифровая коммерческая активность.

2. Второй уровень включает технологические платформы и цифровые решения, призванные стимулировать развитие профессиональных компетенций, а также оказывать поддержку развитию отраслей и рынков.

3. Третий уровень представляет собой системную основу, формирующую условия для функционирования и масштабирования платформ и технологий. В его рамках рассматриваются вопросы нормативно-правового обеспечения, развитие цифровой инфраструктуры, подготовка квалифицированных кадров и реализация мер по защите информации и кибербезопасности.

Таким образом, программа устанавливает основы для комплексного и сбалансированного перехода России к информационному обществу, предусматривая проработку всех аспектов цифровой интеграции.

В сфере цифровой трансформации публично-властных услуг прослеживается явная тенденция к усилению индивидуализации предоставляемых цифровых сервисов. Это выражается в переходе от стандартных административных взаимодействий к гибким, персонализированным форматам общения граждан с государственными и политическими структурами. Все более значимыми становятся цифровые профили пользователей на государственных платформах, которые вытесняют традиционные механизмы политико-правовой идентификации. В результате развивается система электронных публичных услуг, ориентированных на удовлетворение уникальных потребностей граждан, включая дистанционные консультации и адресную поддержку.

Такая цифровизация способствует сближению интересов государственных и частных структур, укреплению государственно-частного партнерства и образованию новых союзов между властью и ИТ-компаниями. Одновременно возникает спрос на инновационные форматы цифрового аутсорсинга в сфере предоставления властных услуг, что изменяет традиционные модели управления.

Цифровые преобразования также перестроили политический ландшафт, вызвав появление новых форм как транснационального, так и внутривластного сотрудничества элит. Это привело к формированию гибридных властных альянсов, действующих как в легальном, так и в неформальном, теневом цифровом пространстве. Эти альянсы представляют собой конгломераты различных акторов: с одной стороны – стратегические союзы между государственными структурами, региональными или глобальными политическими субъектами,

с другой – договорные и технологические объединения, включающие представителей традиционной финансово-промышленной элиты и новых влиятельных игроков – специалистов по социальному инжинирингу, технологическим архитекторам и руководителям цифровых корпораций [13. С. 209-214].

Современная цифровая политика все больше опирается на доктрину платформенных решений, которая направлена на создание новой социально-технологической реальности. В этой реальности цифровые инструменты управления и виртуальные коммуникационные каналы играют ключевую роль. Эта доктрина развивается по двум направлениям: с одной стороны, «цифровой корпоративизм», стремящийся к интеграции цифровых пространств и созданию единой сетевой экосистемы, в том числе метавселенных; с другой стороны, «цифровой этатизм», который фокусируется на укреплении национального цифрового суверенитета, контроле над киберпространством и повышении государственной кибербезопасности.

В рамках парадигмы «цифрового корпоративизма» закладываются новые институциональные механизмы глобального цифрового управления, в которых ключевую роль играют технологии сбора, анализа и использования больших данных. Принятые стратегии ориентированы на создание аналитических систем, способных предугадывать поведенческие сценарии пользователей, а также управлять цифровыми взаимодействиями на индивидуальном и массовом уровнях. В эту систему входят инструменты информационного сопровождения значимых событий, формирование цифровых идентичностей, а также активация и перераспределение внимания к наиболее острым и резонансным темам.

Данная модель предполагает глубокую интеграцию цифровых технологий в общественные и политические процессы, в результате чего социальные структуры все больше приобретают черты алгоритмически управляемых систем [7. С. 76-99]. Вместо традиционных норм и правовых механизмов вводятся конструкции, основанные на принципах цифрового инжиниринга.

Трансформация цифровых платформ проходит поэтапно – от создания устойчивых экосистем до построения альтернативных метавселенных, обладающих своими системами норм, безопасности, цифрового взаимодействия и управления. Эти виртуальные среды формируют уникальные формы существования, развивая собственные модели коммуникации между людьми и цифровыми агентами.

Современные платформенные решения уже не просто интерфейсы взаимодействия. Это автономные цифровые вселенные с уникальными нормативно-ценностными ориентирами, символическим кодом и цифровым правом, которое вытесняет традиционные формы идентичности, правовых институтов и социокультурных норм, подменяя собой привычные общественно-политические структуры.

С другой стороны, концепция «цифрового этатизма» интегрирует цифровизацию в национальный и культурный контекст, предполагая адаптацию сложных алгоритмических технологий к специфике локальных общественных

систем. Здесь цифровая трансформация служит не глобалистским интересам, а задачам укрепления национального суверенитета, внутренней стабильности и культурной самобытности. При этом цифровые системы проектируются с прицелом на обеспечение целостности государства, защиту критически важной инфраструктуры и сохранение уникального цивилизационного пути в условиях глобальной технологической конкуренции.

В противоположность глобалистской модели цифрового корпоративизма, концепция «цифрового этатизма» основывается на признании мира как совокупности отдельных, относительно независимых цифровых пространств, каждое из которых формируется в пределах своей культурной, политической и правовой юрисдикции [15. С. 76-85]. Эти цифровые пространства представляют собой не монолитную систему, а многоуровневую и неоднородную сеть взаимодействий, организованных на принципах политико-правового плюрализма и институциональной многослойности, находящуюся под контролем суверенных государств.

В рамках этой доктрины суверенитет становится центральным принципом цифровой государственности, выступая гарантом независимости, саморегуляции и устойчивости политико-правовых систем в условиях многообразия сред – от классических физических (суша, вода, воздух) до современных пространств, таких как цифровая, биологическая, экологическая и цивилизационная сферы.

Цифровой этатизм формирует курс на создание автономного национального цифрового контура, опирающегося на уникальные правовые и стратегические рамки. Эти рамки включают собственные доктрины, программные документы, механизмы регулирования и законодательные акты, направленные на поддержку развития высокотехнологичных отраслей в национальном контексте. Среди приоритетных направлений – развитие искусственного интеллекта, систем анализа больших данных и автономных робототехнических комплексов, формирующих технологический суверенитет и укрепляющих цифровую идентичность государства в условиях глобальной конкуренции.

Современные стратегические документы в Российской Федерации фиксируют несколько ключевых аспектов: во-первых, этатистские принципы, которые ставят в приоритет национально-культурные особенности в процессе цифровой трансформации и направлены на обеспечение технологической независимости и безопасности информационного пространства страны; во-вторых, конвергентный подход в публичной политике, предполагающий активное сотрудничество между политической и технологической элитами, развитие государственно-частного партнерства в создании знаниевого общества и стимулирование инноваций; в-третьих, смешанный регуляторный подход, который объединяет разнообразные регуляторы – от правовых и этических до технических стандартов – создавая новую основу для социально-технологической интеграции и кодирования в процессах цифровизации.

В современной научной и прикладной дискуссии по вопросам цифровизации и искусственного интеллекта четко обозначаются два конкурирующих

подхода. Первый – либеральный киберрежим – отстаивает позицию, согласно которой ИИ-системы должны обладать так называемой «свободой мышления», то есть иметь право на обработку любых доступных данных, включая те, что предоставлены их владельцами. Такой подход рассматривает цифровой интеллект как условно автономного субъекта, способного самостоятельно формировать выводы и принимать решения на основе широкого массива информации.

Противоположную позицию занимает социально ориентированный киберрежим, который предполагает, что обучение машин должно базироваться на строго отобранных, этически и правово одобренных данных. Этот процесс должен находиться под контролем экспертных профессиональных сообществ – медиков, юристов, политологов, – чья задача заключается в контроле за тем, чтобы алгоритмы не выходили за рамки общественно приемлемого и не подрывали принципы социальной справедливости и прав человека.

Ключевым условием эффективного регулирования цифровой сферы является согласованное взаимодействие всех социально-нормативных механизмов – от правовых и этических до доктринальных. Комплексное регулирование возможно лишь в том случае, если соответствующие нормы встроены в устойчивую ценностную структуру общества [4. С. 8-10]. В противном случае любые попытки правового оформления цифровых процессов рискуют остаться декларативными и оторванными от реальной практики.

Согласно положениям действующей «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 года», построение «общества знаний» должно опираться на приоритет защиты интересов личности, государства и общества. В документе уделяется значительное внимание необходимости разработки правовых механизмов, которые будут регулировать законные способы сбора, хранения и распространения информации, касающейся как граждан, так и организаций. Это подразумевает создание специализированных правовых рамок, адаптированных к нуждам различных сфер, включая экономику, политику и культуру.

В документах также прописаны идеи о защите национального цифрового суверенитета, поддержке культурных традиций и ценностей российского общества, а также о создании безопасной информационной среды, основанной на духовно-нравственных ценностях. Эти принципы закреплены не только в стратегических документах, но и в других доктринальных разработках. Стоит отметить, что глобальная конкуренция в цифровую эпоху включает не только борьбу за технологическое превосходство и развитие цифровых платформ, но и соперничество в сфере политико-правовых моделей, способных эффективно управлять процессами цифровизации. Здесь ключевую роль играют доктринальные, этические и культурные подходы, которые определяют устойчивость и безопасность социального развития.

Современная модель цифровой трансформации общества требует интеграции социокультурных традиций с инновационными подходами к общественно-политическому устройству. Ярким примером подобного симбиоза служит

система социального рейтинга в Китае, которая объединяет ценности конфуцианской этики с передовыми цифровыми технологиями, интегрируя их в государственную стратегию управления цифровым пространством, сформированную с учетом культурных и национальных особенностей [16. С. 185-192]. Эта модель демонстрирует, как цифровая среда может быть выстроена на основе исторических моральных ориентиров и современных технических решений.

В законодательной сфере необходима проработка механизмов, обеспечивающих полноценную защиту прав и свобод личности в условиях цифровизации. Одним из центральных положений должно стать закрепление права каждого гражданина на управление собственными персональными данными. Это включает возможность отказываться в передаче или обработке своих данных цифровыми сервисами и платформами, а также реализовать право на отзыв ранее данного согласия с последующим удалением всей информации. Именно это может лечь в основу концепции «права на цифровое забвение» – как нового элемента правового статуса личности в цифровом обществе.

В частноправовом аспекте на первый план выходит задача ограничения обработки персональных данных коммерческими структурами. Необходим строгий правовой контроль за деятельностью цифровых платформ, использующих данные пользователей в своих бизнес-моделях. В сфере публичного права назрела необходимость нормативного запрета на использование искусственного интеллекта при создании политической рекламы и на внедрение автономных алгоритмов в процессы, связанные с общественными дискуссиями, информационными кампаниями и агитацией.

Кроме того, цифровая эпоха требует переосмысления категории ответственности. Современные условия диктуют необходимость уточнения и законодательного закрепления понятий социальной и юридической ответственности при создании, распространении и использовании цифрового контента. Особое значение приобретают меры по оценке и предотвращению рисков, возникающих при применении высокотехнологичных решений, включая системы искусственного интеллекта, что должно быть отражено в обновленной нормативно-правовой базе.

В целях минимизации рисков, сопряженных с цифровой трансформацией, а также для повышения эффективности государственной политики в сфере технологического развития, требуется всесторонняя поддержка укрепления устойчивых общественно-политических институтов. В этом контексте особое значение приобретает создание инструментов, обеспечивающих эффективный социально-правовой надзор за стандартами разработки и использования цифровых технологий. Становится критически важным создание комплексной системы мониторинга, задача которой – гарантировать безопасность и соответствие этическим нормам цифровых решений на протяжении всего их жизненного цикла.

Особое внимание должно быть уделено обязательному внедрению унифицированных алгоритмических модулей в архитектуру всех систем искусственного

интеллекта. Эти встроенные элементы должны выполнять функции обеспечения прозрачности и интерпретируемости принимаемых решений, а также выявления потенциальных сбоев, предвзятости и недостоверных результатов. Такие механизмы позволят повысить доверие к ИИ-системам со стороны общества и способствовать их безопасному применению.

Параллельно необходимо развивать механизмы двусторонней обратной связи между гражданами и государством, позволяющие пользователям делиться своими опасениями, жалобами или негативным опытом взаимодействия с цифровыми сервисами. Это требует институционализации платформ для подачи предложений, общественных обсуждений и цифровых опросов. Подобные инструменты – будь то сетевые ресурсы, интерактивные приложения или общественные экспертные советы – должны быть интегрированы в структуру принятия государственных решений. Это не только усилит общественный контроль над цифровыми платформами, но и станет важным элементом в формировании цифровой демократии, где участие граждан в цифровой политике станет неотъемлемой частью правового и технологического ландшафта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Авдеев М.А., Собакарева Е.В., Шевченко А.В., Григорян Д.К.** Цифровизация государственного и муниципального управления на территории РФ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
2. **Валюкас Н.Н.** Проблематика социальных сетей в политической коммуникации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
3. **Воробьев С.В., Нарышкин А.А.** О политике цифровизации государственного управления на примере содействия международной торговле // Вопросы политологии. 2024. № 12.
4. **Затулина Т.Н.** Государственное управление: современный вектор развития и реализация в цифровой парадигме публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-12-8-10. EDN: VJSCJY.
5. **Калакутский А.В.** Информационные технологии и их роль в политическом управлении // Вопросы политологии. 2024. № 5.
6. **Каримов Э.Р.** Цифровые платформы и публичная политика: анализ роли и влияния // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
7. **Коваль А.А., Магомедова О.С., Левашенко А.Д.** Доступ к данным в цифровой экономике: рекомендации, инициативы, перспективы // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 4. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2022-4-76-99>.
8. **Колесников А.И.** Технократическая легитимация и цифровизация в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
9. **Кубанцева Е.В.** Динамика цифрового доминирования: роль больших данных в усилении глобальной зависимости // Вопросы политологии. 2025. № 4.

10. **Лалиев Х.Э.** Роль интернета в политическом процессе // Вопросы политологии. 2024. № 5.
11. **Левша А.В.** Основные направления цифровизации регионального управления // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
12. **Пин Фэн, Зайнуллин С.Б.** Риски и меры противодействия цифровой трансформации предприятия в современном мире // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
13. **Породина С.В., Дудник Г.Э.** Иностраннные инвестиции как основа инновационного развития регионов // Стратегическое развитие инновационного потенциала отраслей, комплексов и организаций. Пенза, 2022.
14. **Поярков Р.А.** К вопросу о развитии цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 5.
15. **Романовская О.В.** Правовые основы цифрового государства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12. № 2. DOI: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-8. EDN: FVNLGV.
16. **Рязанова А.Р.** Правовое регулирование цифровой экономики в России в условиях введения иностранных экономических санкций и ограничительных мер // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7 (71). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.71.7.185-192>.
17. **Степанов С.А., Иванова Е.А.** Социальные сети как поле информационных войн в современной политике // Вопросы политологии. 2023. № 11-2.
18. **Столяр В.Д.** Практический аспект внедрения электронного голосования в Российской Федерации // Вопросы политологии. 2024. № 9.

A.S. TUBOLTSEVA

Postgraduate Student, Faculty of Public Administration and International Relations, Southwest State University, Kursk, Russia

FEATURES OF DIGITAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Digitalization in the Russian Federation began to develop later than in Western countries, which can be explained by the specifics of the country's economic development. The subject of the study is the process of digitalization in the Russian Federation and its features. Thanks to the structural and systemic method, the history of the digital transformation of politics was analyzed, and exceptional aspects were identified. The modern model of digital transformation of society requires the integration of socio-cultural traditions with innovative approaches to socio-political structure.

Key words: digitalization, informatization of society, digital transformation, digital economy, digital etatism.